

УДК 343.575 : 343.985.2

**ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕРКЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ЭТАПЕ
УТВЕРЖДЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ**

Сильнов Михаил Александрович

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва
silnov@yandex.ru

**ISSUES OF RESEARCH OF ELECTRONIC INFORMATION MEDIA
WHEN VERIFYING A CRIMINAL CASE AT THE STAGE
OF APPROVING THE INDICTMENT**

Silnov Mikhail A.

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow
silnov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется содержание деятельности прокурора по проверке электронных носителей информации на этапе изучения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением). Утверждается, что нарушения закона, зафиксированные на электронных носителях, своевременно не выявленные прокурором, могут повлечь в суде исключение из дела других, на первый взгляд доброкачественных доказательств как недопустимых, в условиях, когда возможности нейтрализации выявленных ошибок и недочетов крайне ограничены. Автором обращено внимание на недостатки нормативного регулирования процедуры, определяющей порядок вскрытия, просмотра (прослушивания) прокурором материалов, а также повторное опечатывание ранее распакованных объектов. Предлагается внести изменения в ряд подзаконных нормативных актов, регулирующих порядок учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: допустимость электронных доказательств, учет и хранения электронных доказательств

Abstract. This article examines the prosecutor's review of electronic storage media during the examination of a criminal case submitted with an indictment (act, resolution). It is argued that violations of the law recorded on electronic storage media, if not promptly identified by the prosecutor, may result in the court excluding otherwise seemingly sound evidence from the case as inadmissible, given the limited opportunities to rectify the identified errors and deficiencies. The author draws attention to the shortcomings of the regulatory framework governing the procedure for opening, viewing (listening to) materials by the prosecutor, and resealing previously unpacked items. Amendments are proposed to a number of bylaws governing the accounting, storage, and transfer of physical evidence in criminal cases.

Keywords: admissibility of electronic evidence, accounting and storage of electronic evidence

Для цитирования: Сильнов М.А. Вопросы исследования электронных носителей информации при проверке уголовного дела на этапе утверждения обвинительного заключения // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2025. №13. С. 67–71.

For citation: *Silnov M.A. Issues of research of electronic information carriers during the verification of a criminal case at the stage of approval of the indictment. Legal and Technical Problems Information Protection. 2025. No. 13. P. 67–71.*

По завершении расследования уголовное дело направляется прокурору для принятия решения о его дальнейшей судьбе (статьи 221, 226, 226.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В соответствии с требованиями УПК РФ прокурор осуществляет тщательную проверку уголовных дел перед их направлением в суд. Данная процедура включает всесторонний анализ совокупности доказательств, среди которых *вещественные доказательства* (часть 1 статьи 82 УПК РФ) занимают особо важное место.

Важно отметить, что вещественные доказательства не являются единственным источником информации о материальных следах преступления. Согласно ст. 81 УПК РФ, информация о таких следах может быть зафиксирована *в протоколах следственных действий* (ч. 8 ст. 166 УПК РФ) или легализована в уголовном деле *в виде иных документов* (ст. 84 УПК РФ).

Специфика электронных доказательств состоит в том, что в их основе лежит цифровая информация. Она не существует сама по себе вне соответствующих носителей. Для ее обнаружения, фиксации, изъятия и интерпретации требуются соответствующие аппаратные средства.

Ст. 164.1 УПК содержит регламент особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них данных в ходе следственных мероприятий. Несмотря на то, что согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ информация, полученная с электронных носителей, по своей процессуальной природе рассматривается как *приложение к протоколу следственного действия* (например,

обыска, выемки и т.д.), некоторые авторы предлагают выделять понятие электронных доказательств *в структуре вещественных доказательств* как специфическую информацию, восприятие которой невозможно без применения электронно-вычислительных средств [1, с. 65–71].

Соглашаясь с выдвинутой точкой зрения, необходимо уточнить, что вещественные доказательства следует рассматривать в контексте *иных источников* формирования электронных доказательств.

Среди специфических средств процессуального доказывания, активно используемых для собирания, проверки и оценки электронных доказательств, а также обеспечения этого процесса, на практике активно используется «обыск компьютерного аппаратного обеспечения; выемка компьютерного аппаратного обеспечения или компьютерных данных; распоряжение о предоставлении информации о подписчиках; распоряжение о предоставлении хранимых данных о потоках информации; распоряжение о предоставлении хранимых данных о содержании; сбор в режиме реального времени данных о потоках информации; сбор в режиме реального времени информации о содержании данных; использование результатов проведенной удаленной компьютерно-технической экспертизы; трансграничный доступ к компьютерной системе или данным и др.» [6, с. 17–18].

Важно отметить, что для прокурора при принятии решения об утверждении обвинительного заключения (акта, постановления) исследование вещественных доказательств, приложений к протоколам следственных действий и иных документов,

поступивших с уголовным делом на электронных носителях информации, играет исключительно важную роль. На необходимость такого анализа справедливо указывает также В.Н. Исаенко [2, с. 34–38].

Результаты проведенных автором настоящей статьи в разные годы исследований [4, с. 77–85] показали чрезвычайную распространенность нарушений процессуального порядка проведения фотографирования, аудио- и видеосъемки в процессе предварительного расследования.

Так, к типичным ошибкам следователей следует отнести: ненадлежащее разъяснение прав участникам следственного действия, привлечение в качестве понятых сотрудников правоохранительных органов, а равно одних и тех же лиц на постоянной основе, указание на производящего съемку специалиста как на участника следственной группы и неразъяснение ему прав и обязанностей, частая постановка наводящих вопросов, производство следственного действия без крайней необходимости в ночное время и др.

Стоит отметить, что видеозапись в указанных случаях не служит закреплению следов преступления, как полагают следователи, а удостоверяет факт грубого нарушения предписаний УПК РФ¹.

Прокурорам надо иметь в виду, что при наличии заявленного в суде ходатайства со стороны заинтересованных лиц о просмотре таких «видеосюжетов» могут возникнуть самые серьезные сомнения не только в их допустимости, но и в законности собственно протоколов следственных действий, приложением к которым они зачастую и являются. Причем происходят подобные ситуации в условиях, когда возможности нейтрализации и устранения выявленных ошибок и недочетов крайне ограничены.

Поэтому прокурорам надлежит строго следить за соблюдением органами предварительного следствия требований ст. 166, 189, 190, 192, 217 УПК РФ, определяющих условия и порядок фотографирования, а также применения аудио- и видеозаписи при производстве следственных действий [5, с. 73–79].

Несомненно, что для принятия решения о направлении дела в суд, прокурору необходимо ознакомиться с соответствующими электронными материалами дела. Однако возникает вопрос о методике проверки и оценки содержания электронных носителей информации, вещественных доказательств и иных документов, содержащих цифровые данные, если они находятся в упаковке, препятствующей визуальному осмотру. Кроме того, представляется очевидным, что даже при условии вскрытия упаковки, осмотр указанных объектов без применения специальных технических средств визуальной интерпретации цифровых данных, не позволит извлечь, получить и оценить необходимую информацию.

По мнению некоторых авторов, определенным препятствием к этому служат положения ст. 221, 222, 226, 226.8 УПК РФ, не предусматривающие регламент действий прокурора с вещественными доказательствами и другими приложениями к уголовному делу, в том числе с электронными носителями информации [3, с. 189–191].

С одной стороны, рассуждения о значении целостности упаковки вещественного доказательства или другого материального носителя информации имеют определенную логику. С позиций требований криминалистической техники, сохранность такого рода объектов действительно играет важную роль.

Однако, следует подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает детальной регламентации процедуры обнаружения, фиксации, изъятия,

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 июня 2009 г. № 52-о09-10сп.

хранения и опечатывания материальных следов преступления. Он лишь устанавливает общие принципы закрепления и сбора доказательств.

В свою очередь, криминалистические рекомендации по организации этой работы традиционно излагались в ведомственных нормативных актах. Примером тому может служить «Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации»². В документе говорится, что «предметы и документы, за исключением документов (в том числе личных), которые будут храниться непосредственно в деле, должны быть упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя, понятых и других участников следственного действия» (п. 5, 6).

Регламент работы с вещественными доказательствами, существует и в прокуратуре³. В тоже время документ не раскрывает последовательности действий прокурора при распаковке (опечатывании) вещественных доказательств, в том числе на электронных носителях.

Вместе с тем, в распоряжении российских судов имеются необходимая нормативная база.

Так, «Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации»⁴ устанавливает, что «вскрытие упаковки с вещественными доказательствами осуществляется по указанию судьи. Уполномоченный работник секретариата вскрывает упаковку с вещественными доказательствами, сверяет наличие содержимого с описью на ней или с приложением в сопроводительном письме и учитывает вещественные доказательства в журнале» (п. 4.9.6).

Исходя из вышеизложенного, целесообразно на локальном уровне рекомендовать разработку процедуры, регламентирующей порядок вскрытия и просмотра (прослушивания) прокурором материалов уголовных дел. Регламент должен предусматривать повторное опечатывание и заверение подписью ранее распакованных объектов.

Предлагаем дополнить Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации» нормами, аналогичными инструкциям по делопроизводству, действующим в судебной системе Российской Федерации.

² См.: Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации».

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.07.2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации».

⁴ См.: Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации. Утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 № 32-П (в ред. от 31.01.2025).

Библиографический список

1. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65–71.
2. Исаенко В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. 2014. N 11. С. 34–38.
3. Михайлова А.П. О полномочиях прокурора при проверке вещественных доказательств по уголовному делу, оконченому производством // Аграрное и земельное право. 2023. № 6 (222). С. 189–191.
4. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М. : МЗ-Пресс, 2001. 108 с.
5. Сильнов М.А. Особенности изучения прокурором электронных носителей информации при проверке уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением) // КриминалистЪ. 2025. № 3 (52). С. 73–79.
6. Собираение электронных доказательств по уголовным делам на территории России и зарубежных стран: опыт и проблемы : монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М. : Проспект, 2022. 168 с.